

“КИТАЙСКАЯ УГРОЗА” В ЭКСПЕРТНОМ ДИСКУРСЕ ИНДИИ

© 2019 г. А. КУПРИЯНОВ

КУПРИЯНОВ Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Сектора международных организаций и глобального политического регулирования Отдела международно-политически проблем.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (a.kupriyanov@imemo.ru).

Статья подготовлена в ИМЭМО РАН при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31625 “Основные тренды и риски мирового политического развития: методология и методики прогнозных исследований”.

Куприянов А.В. “Китайская угроза” в экспертном дискурсе Индии.

Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2019, № 1, сс. 33-44. DOI: 10.20542/afj-j-2019-1-33-44.

DOI: 10.20542/afj-2019-1-33-44

УДК: (510)+(540): 001.8+001.18+339.977: 327

Статья поступила в редакцию 10.10.2019.

В статье при помощи дискурс-анализа исследуется позиция экспертов трех аналитических центров Индии: Института оборонных исследований и анализа (*IDSА*), Индийского совета по международным делам (*ICWA*) и “Индия Фаундейшн” (*IF*) по вопросу китайской угрозы интересам Индии. Автор отмечает наличие разногласий среди экспертов в отношении возможного сценария военного противостояния с КНР, приходя к выводу о том, что по другим темам (малая вероятность масштабной войны, наличие стратегической угрозы для Индии со стороны Китая) между ними существует консенсус.

Ключевые слова: Индия, Китай, аналитические центры, прогнозирование, дискурс, стратегическое соперничество.

В XXI в., который многие политики и эксперты уже именуют “веком Азии”, ключевое значение для развития мировой экономической системы и системы международных отношений приобретают взаимоотношения двух азиатских гигантов – Индии и Китайской Народной Республики (КНР). Население обеих стран в сумме составляет почти половину всего населения земного шара, а их общий промышленный потенциал превосходит американский. В этой связи для Китая важнейшей задачей становится обеспечение дружественного нейтралитета Индии, для США – превращение Индии в своего младшего союзника против набирающей силу КНР. На данный момент ни одна из сторон не достигла в полной мере своей цели: Индия придерживается позиции стратегической автономии, сохраняя нейтралитет и отказываясь вступать в союзы с другими великими державами. По историческим причинам среди индийских политиков и военных распространено недоверчивое отношение к КНР.

В последнее время в индийских экспертных кругах все чаще слышатся призывы к союзу с США. Так, эксперт влиятельного Института оборонных исследований и анализа (*Institute for Defence Studies and Analysis, IDSA*) С. Кальянараман выступил со статьей “Станет ли Индия союзником Америки?”, в которой утверждал, что “вопрос о том, вступит ли Индия в альянс с Америкой, будет определяться не приверженностью принципу стратегической автономии... это будет зависеть от двух факторов: степени, в которой позиции Индии и Америки совпадают или расходятся по соответствующим вопросам конфликта с Китаем; и степени, в которой страны нуждаются в военной помощи и готовы внести свой вклад в военные усилия друг друга” [1]. Вскоре после публикации этой статьи известный журналист Рави Шанкер Капур открыто призвал к союзу с США [2]. Хотя в тексте Капура речь идет главным образом о стратегическом альянсе с целью нейтрализации Пакистана, с которым Индия имеет территориальный конфликт

по вопросу принадлежности части территорий штата Джамму и Кашмир¹, очевидно, что такое изменение внешнеполитического курса не только будет иметь далеко идущие последствия для индийско-китайских отношений, но и кардинально изменит всю региональную конфигурацию безопасности.

Вопрос, насколько подобные взгляды распространены в экспертной среде, приобретает важное значение. Как формируется экспертный и научный дискурс в отношении Китая? Какие темы являются преобладающими? Какое влияние этот дискурс оказывает на позицию политических кругов? Насколько можно прогнозировать действия высшего индийского политического руководства, основываясь на экспертных оценках индийских аналитических центров? Ответить на эти вопросы должна настоящая статья.

Объектом анализа является позиция экспертов трех влиятельных аналитических центров: уже упомянутого Института оборонных исследований и анализа, Индийского совета по международным делам (*Indian Council of World Affairs, ICWA*) и “Индия Фаундейшн” (*India Foundation, IF*). Основным методом – контекстный дискурс-анализ: проанализированы публикации на сайте этих организаций, выступления в прессе работающих в них экспертов, статьи в журналах, издаваемых этими аналитическими центрами, а также личные беседы экспертов с автором статьи. Хронологические рамки исследования охватывают период с 2014 по 2019 гг.: это связано с тем, что после прихода к власти премьер-министра Нарендры Моди произошли существенные изменения в роли аналитических центров в системе принятия внешнеполитических решений. Отношения аналитических центров и руководящих органов Индии оцениваются в рамках системного и критико-диалектического подходов.

ИНДИЯ И КИТАЙ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

История взаимоотношений индийской и китайской цивилизаций насчитывает не менее трех тысячелетий. Эти отношения были по большей части мирными и базировались на взаимовыгодном торговом и культурном обмене. Однако в XIX в. парадигма изменилась: формирующаяся индийская интеллигенция заимствовала у британских колонизаторов определенный набор представлений о Китае. Он стал восприниматься, с одной стороны, как “больной человек Азии”, символ отсталости; с другой, – как потенциальная угроза.

Джавахарлал Неру, ставший премьер-министром после обретения Индией независимости, попытался предложить новую концепцию отношений двух стран, согласно которой союз Индии и Китая должен был стать центром силы, вокруг которого бы группировались страны Азии и Африки, не желающие примыкать к той или иной стороне в холодной войне. Эта политика встретила сопротивление со стороны индийских интеллектуальных элит и офицерского корпуса, сформировавшихся под британским влиянием, к тому же была достаточно непоследовательна: стремясь укрепить отношения с КНР на глобальном уровне в общем контексте отрицания британского имперского наследия, правительство Неру не собиралось уступать Китаю в болезненных для него вопросах урегулирования границы, отстаивая это наследие на региональном уровне. Это, наряду со внутренними процессами в КНР и взаимным непониманием сторонами мотивов друг друга, стало одной из причин пограничной войны 1962 г.

Поражение Индии в этой войне привело к росту в индийских политических и военных элитах антикитайских настроений и сформировало представление о Китае как о непредсказуемом соседе, вынашивающем агрессивные замыслы. Это представление закрепилось в индийском массовом сознании; в результате сформировался отчетливый антикитайский общественно-политический дискурс, а боязнь китайской угрозы стала одним из определяющих факторов внешней политики Индии, вынудившим ее укреплять отношения с СССР.

¹ Индия претендует на всю территорию бывшего княжества Джамму и Кашмир, включая земли, находящиеся под контролем Пакистана и Китая. Пакистан, в свою очередь, поддерживает претензии непризнанного государства Азад Кашмир (“Свободный Кашмир”) на земли бывшего княжества, населенные мусульманами.

В 1990-х годах с окончанием холодной войны и распадом СССР Индии пришлось менять внешнюю политику. Одним из признаков этих изменений стало постепенное сближение с КНР, которая после событий на площади Тяньаньмэнь пыталась найти политическую поддержку среди азиатских стран. В 1993 и 1996 гг. между Индией и Китаем были подписаны соглашения о поддержании мира на линии фактического контроля, которые объективно способствовали укреплению доверия между Нью-Дели и Пекином. В дальнейшем аналогичные соглашения подписывались в 2005, 2012 и 2013 гг., причем набор механизмов и процедур, призванных не допустить вооруженные инциденты, неизменно расширялся.

В 2000-х годах интерес к сотрудничеству с Индией проявили США, которые рассматривали Нью-Дели как плацдарм против набирающего силу Китая. В это же время началось российско-китайское сближение, объективно осложнившее российско-индийские отношения. Укрепляющиеся связи с США и антикитайский настрой большинства индийских экспертов позволили зарубежным аналитикам сделать вывод о грядущем отходе Индии от политики стратегического нейтралитета и переходе в американский лагерь.

Избранный в 2014 г. премьер-министром Н. Моди предпринял меры по укреплению доверия между Нью-Дели и Пекином, встретившись в 2015 г. с председателем КНР Си Цзиньпином. Однако последовавший кризис в индо-пакистанских отношениях, политический кризис на Мальдивах² и Докламский инцидент³ позволили индийским “ястребам” заявить о том, что правительство Моди продолжает линию на сближение с Соединенными Штатами в ущерб Китаю. Тем не менее по итогам Уханьского саммита 2018 г. индо-китайские отношения вновь были нормализованы.

Подобная непоследовательность, когда саммиты чередуются с пограничными инцидентами, создает известную неопределенность и затрудняет прогнозирование дальнейших шагов индийского политического руководства. В этих условиях представляется важным изучение дискурса, который формируется и поддерживается индийскими экспертными центрами.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНДИЙСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Для анализа были выбраны позиции трех индийских аналитических центров: *IDSA*, *ICWA* и *India Foundation*. Это обусловлено особой ролью, которую они традиционно играют в формировании властного: индийского властного политического дискурса, а также неизменностью позиции первых двух центров в общей структуре индийского экспертного сообщества независимо от смены политического руководства страны.

Институт оборонных исследований и анализа⁴ – крупнейший индийский аналитический центр, занимающийся вопросами безопасности. Он был основан в 1965 г., полностью спонсируется Министерством обороны Индии и действует в его интересах. В Институте работают как гражданские, так и военные эксперты, они часто выступают в медиа. Хотя официально заявляется, что высказывания экспертов отражают лишь их собственное мнение, специфика формирования экспертного корпуса, во многом состоящего из бывших и действующих военных, заслуженно высокая репутация, которой *IDSA* пользуется в индийском обществе и экспертных кругах, частые выступления его экспертов позволяют, во-первых, ассоциировать высказывающиеся ими взгляды со мнением военной верхушки страны в целом, во-вторых, рассматривать *IDSA* как один из дискурсоформирующих институтов. *IDSA* ежемесячно выпускает журнал *Strategic Analysis*. Ключевыми сотрудниками института, занимающимися

² В феврале 2018 г. президент традиционно находившихся в индийской сфере влияния Мальдив Абдулла Ямин объявил в стране чрезвычайное положение и арестовал двух оппозиционно настроенных членов Верховного суда, обвинив их в попытке переворота. Действия Ямина, взявшего до того курс на сближение с КНР, были расценены индийским руководством крайне негативно. Бывший президент Мальдив Мухаммед Нашид призвал Индию к интервенции на Мальдивы, что вызвало резкую отповедь Пекина. Кризис был окончательно урегулирован после поражения Абдуллы Ямина на выборах в сентябре 2018 г.

³ В июне 2017 г. китайские военные инженеры начали прокладку дороги через плато Доклам, на которое находится под контролем Бутана, но является предметом территориальных притязаний КНР. Бутан обратился к Индии за помощью. Индийские военные без применения оружия заблокировали дальнейшее строительство и вытеснили китайских солдат и рабочих со спорного участка, однако территориальная проблема до сих пор не урегулирована.

⁴ Сайт института: <https://idsa.in/>.

вопросами отношений Индии и Китая, являются Джаянатх П. Панда, С. Кальянараман и Прашант Кумар Сингх.

Индийский совет по международным отношениям⁵ тесно связан с МИД Индии. Он был создан в 1943 г. группой видных индийских интеллектуалов и изначально ставил задачей формирование особого индийского взгляда на основные проблемы международных отношений. Совет привлекает в том числе внешних экспертов, публикует журнал *India Quarterly* и полностью финансируется Министерством иностранных дел Индии. Подобно тому, как *ISIA* формирует свой экспертный корпус из отставных и действующих военных, *ICWA* работает с бывшими дипломатами. Это позволяет считать его институтом, отражающим в целом точку зрения МИД. Ключевыми авторами *ICWA* на китайском направлении являются Санджив Кумар, Пуям Ракеш Сингх, Гунджан Сингх и Прианка Пандит.

“Индия Фаундейшн”⁶ – аналитический центр, аффилированный с правительственной в настоящее время БДП (“Бхаратия Джаната парти”). Так как до недавнего времени партия находилась в оппозиции, роль его экспертов в формировании дискурса была сравнительно невелика. Но с момента прихода к власти Н. Моди *IF* постепенно превращается в один из ведущих аналитических центров Индии. Он тесно связан с правой индуистской организацией “Раштрия сваямсевак сангх”, что неизбежно накладывает на его исследования определенный отпечаток: особое внимание в его исследованиях уделяется самобытности, поискам корней, цивилизационному подходу. Среди основных специалистов по Китаю, публикующих свои статьи на сайте *IF*, можно назвать Шикху Аггарвал, Апурву Гоэл и Б. Шрути Рао.

При анализе взглядов индийских аналитиков необходимо учитывать специфику экспертного сообщества Индии. Частым явлением является миграция экспертов, переходящих из одного аналитического центра в другой, и отсутствие барьера между государственными и негосударственными центрами. Это, с одной стороны, способствует формированию более широкой палитры мнений в рамках одного аналитического центра, с другой – созданию консолидированной позиции большей части экспертного сообщества по определенным вопросам. Помимо этого, многие эксперты публикуются сразу на нескольких площадках и аффилированы с несколькими аналитическими центрами одновременно.

Все вопросы, касающиеся китайской угрозы, можно разделить на две основные группы: прямая военная агрессия и действия КНР по получению доминирования в зонах, интересующих Индию. Первая представляет для Индии непосредственную угрозу, так как может привести к разгрому ее вооруженных сил в крупномасштабном военном столкновении либо в серии пограничных конфликтов; второе – потенциальную угрозу, так как может привести к уменьшению индийского политического и экономического влияния в значимых для нее зонах и создать проблемы на критически важных направлениях, вынуждая Индию идти на компромисс с Китаем ради обеспечения своей безопасности.

ВОЗМОЖНАЯ КИТАЙСКАЯ АГРЕССИЯ

После войны 1962 г. и серии последовавших за ней пограничных споров в 1963, 1965 и 1967 гг. индийское военное и политическое руководство всерьез опасалось нового китайского вторжения. Эти опасения частично рассеялись после того, как КНР, несмотря на давление со стороны США, отказалась привести в боевую готовность войска на границе с Индией во время индо-пакистанской войны 1971 г., но после обострения отношений между Нью-Дели и Пекином в 1987 г., чуть было не приведшим к новому вооруженному конфликту, вновь укрепились. Сценарий, при котором Китай осуществляет внезапное нападение на Индию для разрешения территориальных споров, рассматривается индийскими военными и политиками как маловероятный. Однако благодаря фактически союзническим отношениям Пекина и Исламабада возможен вариант, при котором Китай вмешивается в войну, чтобы спасти Пакистан, оказавшийся на грани разгрома. В этой связи индийское военное планирование подразумевает необходимость войны на “два с половиной фронта”: против Пакистана, Китая

⁵ Сайт института: <https://icwa.in/>.

⁶ Сайт института: <https://indiafoundation.in>.

и внутренних повстанческих и террористических групп, которые непременно начнут в этом случае вооруженную борьбу [3].

Наибольшее внимание китайской военной угрозе уделяют эксперты *IDSA*, связанные с военными кругами. Их можно условно разделить на “партию мира” и “партию войны”.

Взгляды первой выразил на страницах журнала *IDSA Strategic Analysis* Р. Басмур: «Находящаяся на подъеме держава, обладающая ядерным оружием сдерживания, может не беспокоиться серьезно по поводу китайской угрозы национальной безопасности за исключением риска конфликта на окраинах (не столь уж маловероятного) наподобие того, что произошел на Докламе. Таким образом, “большая стратегия” Индии в отношении ее противников и пограничных споров с соседями ориентирована на стабильность и поддержание статус-кво» [4, р. 195]. С ним солидарен один из ведущих китаистов института – Джаганнатх Панда. По его мнению, руководство КНР “никогда не воспринимало Индию как серьезную угрозу или соперника” [5]. Панда полагает, что в ближайшем будущем КНР будет воздерживаться от применения силы: “[Китайским экспертным сообществом] использование агрессии для достижения этой цели (отторжения от Индии штата Аруначал-Прадеш, на который КНР предъявляет территориальные претензии. – А. К.) в существующих обстоятельствах не обсуждается в принципе... Индийское стратегическое сообщество предполагает, что пограничный вопрос может вылиться в какой-либо конфликт, если он останется неразрешенным, но сейчас явная агрессивная позиция для Китая неприемлема” [6, р. 291].

Ко второй относятся прежде всего эксперты, занимающиеся вопросами стратегической безопасности и при этом не являющиеся профессиональными китаистами. Их взгляды наиболее четко изложены С. Кальянараманом: “Среди аналитиков существует определенная степень консенсуса в отношении того, что угроза, которую Китай представляет для безопасности и интересов Индии, вероятно, в ближайшие годы увеличится по мере роста мощи Китая, расширения его амбиций и способности проецировать силу за пределы своих границ... Военный баланс складывается в пользу Китая, развитие китайской инфраструктуры в Тибете значительно расширило его мобилизационные возможности... В случае ограниченного конфликта с Китаем... Индия будет нуждаться в дипломатической поддержке, в том числе в Совете Безопасности ООН, постоянных поставках оружия и запчастей для техники, разведанных и т.п.” [1]. Эксперт констатирует наличие “асимметрии силы”: КНР превосходит Индию по ВВП, расходы Китая на оборону по состоянию на 2016 г. в четыре раза превысили аналогичные расходы Индии (215 млрд долл. США против 55.9 млрд), что неизбежно приведет к дальнейшему усилению китайских позиций [7].

КНР воспринимается в данном случае как враг априори, его действия объясняются рациональным стремлением сдержать рост индийского влияния: “партия войны” полагает, что Китай опасается подрывных действий Индии в Тибете и роста ее влияния в Северо-Восточной Азии. Вопрос об обоснованности этих опасений не поднимается.

Показательна разница в трактовке действий КНР и Индии во время Докламского кризиса: “во время недавнего кризиса в Докламе Индия не только настаивала на дипломатическом урегулировании, основанном на возвращении к статус-кво, но и не позволила кризису помешать запланированным двусторонним визитам и встречам, будь то встреча премьер-министра Моди с президентом Си в кулуарах саммита G20 в Гамбурге или участие трех министров в конференциях БРИКС на министерском уровне”. То, что в равной степени проведение этих встреч зависело и от китайской стороны, автором игнорируется; вместо этого обращается внимание на “громогласную кампанию в контролируемых государством средствах массовой информации Китая, которая предупреждала, что Китай может повторить войну 1962 г., отозвать признание Сиккима как неотъемлемой части Индии, спровоцировать проблемы в северо-восточных штатах Индии и отправить войска в Кашмир по просьбе Пакистана”. Это трактуется как “поднятие завесы над действительным процессом мышления китайского руководства в отношении Индии” [8].

Эксперты *CSWA* тему возможной китайской агрессии не поднимают в принципе: сам термин “китайская агрессия” встречается исключительно при цитировании заявлений представителей

третьих стран (к примеру, Вьетнама). Однако на страницах своего издания *India Quarterly* центр предоставляет площадку алармистски настроенным экспертам, которые, к примеру, не исключают военный удар Китая с целью отрезать северо-восточные штаты Индии от основной части страны [9, p. 330] и рассматривают конфликт на Докламе как “спровоцированный Китаем” [10].

Своеобразную позицию занимает *India Foundation*. Его эксперты употребляют термин “китайская агрессия” исключительно в отношении индо-китайской пограничной войны 1962 г. Пограничный конфликт на Докламе описывается в основном с использованием терминов “противостояние” и “инцидент”. Единственным ярким исключением является статья генерал-майора в отставке Дхрува Каточа, в которой эксперт пытается с использованием китайских стратагем объяснить политику Пекина в отношении Индии [11].

В отличие от коллег из *IDSA*, Каточ основное внимание уделяет “психологической войне”, которую Китай, по его мнению, уже ведет против Индии. Пограничные инциденты, включая докладский, описываются как “инструмент, используемый Китаем, чтобы запугать и подчинить Индию и в то же время представить свои действия в качестве законных и получить международную поддержку”. Индия, по мнению Каточа, станет главным противником Китая, как только он аннексирует Тайвань, война с ней поможет отвлечь внимание китайского народа от внутренних проблем. Сперва китайцы попытаются сломить волю народа Индии при помощи психологических операций, использования кибератак и достижения полного превосходства в космосе. Если это не поможет, КНР начнет конвенциональную войну. При этом китайцы, по мысли Каточа, не ставят себе целью уничтожение Индии как независимой державы и будут пытаться прекратить конфликт на каждой стадии на выгодных для себя условиях. “Настоящая угроза не в количестве дивизий, которые могут накопить китайцы... Мы должны превзойти их на фронтах операций психологической войны и управления восприятием”, – резюмирует генерал. В целом позицию экспертов *India Foundation* можно охарактеризовать как достаточно жесткую: по их мнению, Индия не должна идти на компромисс, ее твердость в отстаивании собственных интересов и демонстрация своих военных возможностей – единственный способ избежать возможного военного конфликта с Китаем [12]. При этом эксперты *IF* признают, что это заставит КНР рассматривать Индию как стратегический вызов, но полагают, что именно благодаря такой позиции Нью-Дели сможет продемонстрировать странам Южной и Юго-Восточной Азии свою решимость и претендовать на лидирующую роль в этих регионах [13].

Таким образом, можно констатировать наличие расхождения в позициях экспертов аналитических центров. Оно вызвано прежде всего спецификой формирования экспертного корпуса самих центров и их явной аффилиацией с определенными государственными и партийными институтами. Стоит отметить также, что эксперты *IDSA* более открыты в отношении союзов со внешними игроками, в то время как *IF* склонен опираться на собственные силы. При этом существует консенсус как в отношении того, что Индия в принципе способна успешно вести пограничную войну с Китаем без внешней поддержки, так и в отношении того, что она не может рассчитывать на военную или политическую помощь России, которая сегодня воспринимается как слишком тесно связанная с КНР. Показательно также, что эксперты всех трех аналитических центров в принципе не рассматривают как возможный сценарий ядерный конфликт между Китаем и Индией.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ КИТАЯ

Общим для индийских экспертов является положение о том, что КНР стремится обеспечить себе доминирование в субрегионах Азии и регионе Индийского океана, имеющих важное значение для безопасности и экономики Индии. В качестве основного инструмента этого доминирования рассматриваются инициативы “Пояса и пути”⁷, который, как предполагается, неизбежно превратится из экономического проекта в политический и приведет в конце концов к установлению китайской гегемонии в регионе. Сам план по развитию “Пояса и пути” воспринимается как долговременный, а изменения в китайском законодательстве,

⁷ “Пояс и путь” – проект, предусматривающий прокладку экономических коридоров по территории Евразии и акватории Тихого и Индийского океанов с целью формирования новой модели международного сотрудничества в интересах как КНР, так и других стран, участвующих в проекте.

позволяющие Си Цзиньпину оставаться у власти после второго срока, – как способствующие его реализации [14]. Хотя индийские эксперты в целом осознают, что основным противником для КНР являются США, а не Индия, реализация проекта “Пояса и пути” в его нынешнем виде рассматривается как наносящая ущерб стратегическим интересам Индии. Индийские эксперты опасаются, что китайские инфраструктурные проекты приведут к попаданию стран непосредственного и расширенного соседства Индии в долговые ловушки, развитию в них коррупции, нарастанию политической нестабильности. Сама китайская политика порой оценивается как разновидность неоколониализма [15, p. 184].

В качестве угрожаемых выделяются следующие географические зоны.

1. Зона непосредственного соседства – Непал и Бангладеш. В обеих странах КНР реализует многочисленные инфраструктурные проекты. При этом Индия традиционно рассматривает эти государства как находящиеся в сфере ее влияния и имеющие ключевое значение для обеспечения безопасности.

Непал после падения монархии в 2007 г. начал диверсифицировать внешнюю политику и теперь пытается балансировать между Индией и Китаем. Проблема усугубляется тем, что Непал имеет территориальный спор с Индией. От Бангладеш, в свою очередь, зависит сохранение Индией ее северо-восточных штатов в случае вооруженного конфликта с Китаем. «Реализация китайских проектов “Пояса и пути” в Бангладеш, – утверждает на страницах журнала, издаваемого *IDSA*, аналитик Бхумитра Чакма, – неминуемо ведет к упорной борьбе Китая и Индии за лояльность Дакки, так как Индия имеет жизненно важные интересы в Бангладеш. Не исключено, что в случае роста китайского влияния Индию ждет существенный политический и экономический ущерб» [16, p. 230].

2. Страны Юго-Восточной Азии. На протяжении столетий до европейской колонизации этот регион входил в состав индосферы, и сейчас Индия пытается нарастить там влияние, опираясь прежде всего на Вьетнам как на страну, проводящую независимую внешнюю политику и с опаской относящуюся к планам КНР. Основные опасения Индии вызывает позиция Мьянмы, которая в условиях западных санкций неминуемо сближается с КНР, спонсирующей ее инфраструктурные и промышленные проекты. Для Индии Мьянма важна как ворота в Юго-Восточную Азию, и Нью-Дели рассчитывает на укрепление отношений с ней в рамках политики “Действуй на Востоке” (*Act East*) [17].

3. Пакистан – наиболее проблемная зона с точки зрения индийских политиков. Через занятые пакистанцами территории Кашмира, которые Индия считает своими, проходит китайско-пакистанский экономический коридор (*China-Pakistan Economic Corridor, CPEC*). Тот факт, что КНР не согласовал постройку соответствующей инфраструктуры с Индией, позволяет Нью-Дели обосновать отказ от участия в проекте “Пояса и пути”, частью которого является *CPEC*. Кроме того, индийские эксперты и политики опасаются, что в случае успешного развития *CPEC* снизится значение треугольника Афганистан–Пакистан–Индия, а сама Индия утратит позиции в Афганистане. При этом возрастет роль Китая, который, в свою очередь, будет пытаться стабилизировать регион через увеличение влияния Пакистана [18]. Помимо этого, Индию в принципе беспокоит строительство Китаем портов (в частности, Гвадара) в непосредственной близости от ее границ [19]. Ситуация усугубляется тем, что возможности Индии повлиять на Пакистан крайне ограничены из-за тесных связей Пекина и Исламабада.

4. В Индийском океане, по мнению большинства индийских экспертов, Китай реализует стратегию “нити жемчуга”, пытаясь окружить Индию цепью своих баз и портов. Сам по себе этот термин, некогда предложенный американскими аналитиками, часто используется в материалах *IDSA* [17, 20, 21] и *IF* [22, 23, 24, 25], причем в последнем случае эта стратегия характеризуется как “агрессивная”.

«Индийские аналитики в первую очередь обеспокоены возможным использованием Китаем южноазиатских проектов для двойного назначения – как при продвижении бизнес-интересов, так и для военных операций, – отмечает на страницах *Strategic Analysis* бывший офицер ВМС Индии Абхиджит Сингх. – Китайское стремление получить от глубоко закредитованных правительств контроль над портами в непосредственной близости от Индии выглядят, с точки зрения индийских наблюдателей, как попытка обеспечить

проникновение ВМС НОАК (Народно-освободительная армия Китая. – **А. К.**) в Индийский океан... Индийские политики публично высказывают скептицизм в отношении китайско-пакистанского экономического коридора и даже выступают против китайских инфраструктурных проектов на Шри-Ланке и Мальдивах, которые могут потенциально способствовать расширению присутствия НОАК в регионе Южной Азии. При этом индийские наблюдатели признают законные интересы Китая в регионе Индийского океана. Индийская стратегическая элита признает, что Пекин имеет законные основания защищать торговлю в Индийском океане, и даже подтверждает необходимость сотрудничества Индии и Китая в региональных морях... Однако многие индийские аналитики считают, что “морской шелковый путь” Пекина – это способ реализовать пекинские стратегические амбиции в Евразии. Они утверждают, что реализация проекта позволит ВМС НОАК занять доминирующие позиции в прибрежных районах, что окажет значительное влияние на жизненные интересы безопасности Индии» [26, pp. 199-200].

Среди экспертов всех трех аналитических центров существует консенсус в отношении того, что дальнейшее усиление Китая неизбежно, но есть разногласия в оценке продуманности действий китайского руководства. Если “партия войны” в *IDSА*, как указывалось выше, полагает действия китайского руководства рациональными, то “партия мира” указывает на их иррациональность. По мнению Джаяннатха Панды, КНР, обостряя отношения с Индией, препятствуя вовлечению Индии в проекты нефтедобычи на шельфе Южно-Китайского моря и раздражая ее прокладкой дороги через спорные территории в Кашмире, действует иррационально и ошибочно; если бы Пекин относился к интересам Нью-Дели более внимательно, Индия могла бы выступить как партнер Китая [27]. Эта позиция подразумевает, что в случае изменения поведения КНР с “иррационального” на “рациональное” возможно сближение между Китаем и Индией.

В публикациях экспертов *ISWA* тема китайской экспансии затрагивается заметно реже, действия КНР анализируются более взвешенно; аналитики центра исходят из наличия у КНР определенных интересов, которые она закономерно реализует [28]. Публикации в *India Quarterly* выдержаны в куда более резком тоне и в общем лежат в рамках упомянутого консенсуса. Так, констатируется, что “Китай считает Индию своим геополитическим соперником... и постоянно пытался ее сдерживать” [19, p. 258]; китайское проникновение в Индийский океан расценивается как “китайское наступление при помощи “мягкой силы”» [29, p. 308] и “[получение] наступательного по сути контроля над морем, который контрастирует с привычной китайской оборонительной стратегией” [30, p. 149]. В том же русле консенсуса лежит и позиция *IF*, определяющего отношения Индии и Китая как “стратегическое соперничество” [13].

Стоит отдельно отметить разницу в источниковой базе. Если в вопросе китайской военной угрозы индийские аналитики апеллируют к опыту более чем полувековой давности и собственным предположениям о значении тех или иных инцидентов или стиле мышления китайского руководства, то в том, что касается китайской политико-экономической экспансии в жизненно важных для Индии регионах, они часто ссылаются на статьи китайских экспертов. Так, С. Кумар в своей статье в *India Quarterly* приводит следующие слова китайского эксперта: “... перед лицом растущего стратегического влияния Индии китайский подход сводится к развитию экономических и стратегических связей с южноазиатскими странами для гарантии окружения Индии государствами, дружелюбно настроенными по отношению к Китаю” [31, p. 149-150]. Другой китайский эксперт, Чжан Мин, заявил, что “Индия, некогда контролировавшая Индийский океан... будет постоянно стремиться расширить сферу своего влияния... Индия, возможно, является наиболее реальным стратегическим соперником Китая”. Эту реплику индийские эксперты цитируют для подтверждения своего тезиса о повышенном китайском интересе к восточной части Индийского океана [29, p. 307].

***

Можно констатировать, что среди экспертов всех трех индийских аналитических центров существует консенсус по вопросу о том, что Китай является стратегическим соперником Индии. Эта ситуация рассматривается как долговременная: аналитики исходят из того, что экономический рост КНР будет продолжаться. В отличие от ряда западных коллег, индийские

эксперты не прогнозируют в ближайшее время экономический коллапс или рецессию Китая, упоминая об этом лишь в контексте анализа материалов зарубежных аналитических центров.

Такой подход можно объяснить как спецификой индийской аналитики, которая базируется на исторических уроках и поэтому изначально построена на восприятии Китая как “игрока вдолгую”, для которого сиюминутные проблемы не играют критической роли, так и в принципе меньшим вниманием, уделяемым экономическому фактору, или недоверием экспертов к прогнозам западных коллег об экономическом коллапсе КНР. При этом китайские экономические уроки активно изучаются в Индии, заимствуются отдельные управленческие и технические решения в силу общности проблем, с которыми сталкиваются оба государства.

Как бы то ни было, эксперты упомянутых в статье аналитических центров сходятся на том, что в настоящий момент ни угрозы масштабной конвенциональной войны, ни ядерной войны с Китаем нет, хотя сохраняется возможность локального военного пограничного конфликта, к которому Индия готова. Предполагается, что КНР будет продолжать свою экономико-политическую экспансию, и в обозримом будущем ждать ее прекращения из-за внутренних экономических проблем не приходится. Из чего следует, что Индии требуется парировать китайскую угрозу; делать это предлагается с опорой на собственные силы, в случае необходимости прибегая к ситуативным союзам с противниками КНР, прежде всего США.

Однако есть определенные сомнения в том, что индийские власти будут в полной мере оставаться в рамках, задаваемых очерченным экспертным дискурсом. Это связано со спецификой принятия внешнеполитических решений индийским руководством и той ролью, которую в данном процессе играют аналитические центры.

До определенного момента эта роль была крайне ограниченной: вплоть до конца 1990-х годов экспертные центры, созданные при органах власти, сосредотачивались на решении конкретных вопросов, а вес негосударственных аналитических центров оставался сравнительно невелик. Ситуация изменилась после прихода к власти Манмохана Сингха: будучи компромиссной фигурой, он вынужден был учитывать интересы различных группировок в Индийском национальном конгрессе (ИНК) и проводил достаточно предсказуемую внешнюю политику. Результатом стал объективный рост влияния как государственных, так и негосударственных аналитических центров, связанных с теми или иными группами в ИНК. Этот рост был переоценен зарубежными аналитическими центрами и политиками, которые строили долговременные прогнозы, базируясь на индийских экспертных публикациях.

Однако после прихода к власти Н. Моди роль аналитических центров резко упала. Система нынешнего индийского управления напоминает скорее политику времен Неру, когда внешнеполитические решения принимаются узким кругом лиц, а аналитические центры выполняют совещательную функцию. В этих условиях свои позиции сохраняют лишь центры, связанные с государственными или партийными органами. В сложившихся обстоятельствах они все меньше выступают как акторы, формирующие внешнеполитический дискурс, и все больше – как посредники, через которых находящиеся у власти элиты направляют этот дискурс в нужную себе сторону. С этим, очевидно, связано уменьшение числа публикаций о китайской угрозе с 2014 г.

Резюмируя, можно сказать, что материалы перечисленных индийских аналитических центров (*IDSA, ICWA, IF*) можно использовать для оценки среднесрочных планов индийского руководства в отношении КНР и при прогнозировании дальнейших действий индийской стороны на китайском направлении. При этом необходимо учитывать специфический опыт и связи конкретных экспертов и степень их погруженности в тему. Переоценивать влияние экспертных центров на данном этапе не стоит: они выполняют вспомогательную функцию и слабо влияют на внешнеполитические решения, принимаемые индийским руководством. Связанные с властными органами аналитические центры Индии в настоящий момент являются в определенной степени индикаторами настроений политических элит и трансформаторами их решений, а не независимыми субъектами дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Kalyanaraman S. *Will India Ally with America?* 20.08.2019. Available at: <https://idsa.in/idsacomment/will-india-ally-with-america-skalyanaraman-200819> (accessed 10.09.2019).
2. Kapoor R.S. *Time for India-US alliance.* 31.08.2019. Available at: <https://www.sundayguardianlive.com/opinion/time-india-us-alliance> (accessed 10.09.2019).
3. *India Ready for 'Two-and-a-half Front War', Says Army Chief Bipin Rawat.* 10.06.2017. Available at: <https://www.news18.com/news/india/india-ready-for-two-and-a-half-front-war-says-army-chief-1426427.html> (accessed 10.09.2019)
4. Basrur R. The BRI and India's Grand Strategy. *Strategic Analysis*, 2019, vol. 43, no. 3, pp. 187-198. DOI:10.1080/09700161.2019.1598082
5. Panda J.P., Baruah A.G. Foreseeing India-China Relations: The 'Compromised Context' of Rapprochement. *Asia-Pacific Issues*, 2019, no. 138, pp. 1-8. Available at: https://www.eastwestcenter.org/system/tdf/private/ewc_api-n138_final_web_version.pdf?file=1&type=node&id=37198 (accessed 10.09.2019).
6. Panda J. P. Future of India–China Boundary: Leadership Holds the Key? *Strategic Analysis*, 2015, vol. 39, no. 3, pp. 287-292. DOI:10.1080/09700161.2015.1022319
7. Kalyanaraman S. *India's Defence and Security Priorities.* 24.05.2018. Available at: <https://idsa.in/policybrief/indias-defence-and-security-priorities-skalyanaraman-240518> (accessed 10.09.2019).
8. Kalyanaraman S. *External Balancing in India's China Policy.* 28.03.2018. Available at: https://idsa.in/issuebrief/external-balancing-in-indias-china-policy_skalyanaraman_280318 (accessed 10.09.2019).
9. Majumdar A.J. Making Sense of India–Bangladesh Relations. *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 2014, vol. 70, no. 4, pp. 327-340. DOI: 10.1177/0974928414545919
10. Surie N. China's India Policy: The Importance of Bilateralism – An Appraisal. *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 2019, vol. 75, no. 4, pp. 125-136. DOI: 10.1177/0974928419841768
11. Katoch D.C. *Three Warfares: A Prong of China's Military Strategy.* Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-papers/three-warfares-a-prong-of-chinas-military-strategy/> (accessed 10.09.2019).
12. Goel A. *India China Standoff: How and Why.* Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-papers/india-china-standoff-how-and-why/> (accessed 10.09.2019).
13. Aggarwal S. *India's China Policy: Dynamics of 'Change' and 'Continuity.'* Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-papers/indias-china-policy-dynamics-of-change-and-continuity/> (accessed 10.09.2019).
14. Panda J.P. *Xi Jinping's Extended Presidency and India-China Relations.* 27.03.2018. Available at: https://idsa.in/issuebrief/xi-jinping-extended-presidency-india-china-relations_jppanda_270318 (accessed 10.09.2019).
15. Chakma B. The BRI and India's Neighbourhood. *Strategic Analysis*, 2019, vol. 43, no. 3, pp. 183-186. DOI: 10.1080/09700161.2019.1607030
16. Chakma B. The BRI and Sino-Indian Geo-Economic Competition in Bangladesh: Coping Strategy of a Small State. *Strategic Analysis*, 2019, vol. 43, no. 3, pp. 227-239. DOI: 10.1080/09700161.2019.1599567
17. Paul J.M. *Myanmar in China's Push into the Indian Ocean.* 14.03.2016. Available at: https://idsa.in/background-er/myanmar-in-chinas-push-into-the-indian-ocean_jmpaul_120316 (accessed 10.09.2019).
18. Manish P.K. CPEC, Afghanistan and India's Concerns. *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 2019, vol. 75, no. 2, pp. 257-259. DOI: 10.1177/0974928419841790
19. Blah M. China's Belt and Road Initiative and India's Concerns. *Strategic Analysis*, 2018, vol. 42, no. 4, pp. 313-332. DOI: 10.1080/09700161.2018.1482631
20. Singh A. *China's Maritime Silk Route: Implications for India.* 14.07.2014. Available at: https://idsa.in/idsacomment/ChinasMaritimeSilkRoute_AbhijitSingh_160714 (accessed 10.09.2019).
21. Sajjanhar A. *The Maldivian Crisis: What Can India do?* 08.02.2018. Available at: https://idsa.in/idsacomment/the-maldivian-crisis-what-can-india-do_asajjanhar_080218 (accessed 10.09.2019).
22. Kumar N. *India Unveils Maritime Diplomacy in the Indian Ocean Region.* Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-papers/india-unveils-maritime-diplomacy-in-the-indian-ocean-region/> (accessed 10.09.2019).
23. Singh S. *Security Outlook of Indian Ocean and India's Geostrategic interest in the IOR.* Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-papers/security-outlook-of-indian-ocean-and-indias-geostrategic-interest-in-the-ior-by-siddharth-singh/> (accessed 10.09.2019).
24. Goel D. *India–Seychelles: The Growing Co-operation.* Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-papers/india-seychelles-the-growing-co-operation/> (accessed 10.09.2019).

25. Davar K. *Strengthening the Indian Intelligence Edifice*. Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-papers/strengthening-the-indian-intelligence-edifice/> (accessed 10.09.2019).
26. Singh A. Sino-Indian Dynamics in Littoral Asia – The View from New Delhi. *Strategic Analysis*, 2019, vol. 43, no. 3, pp. 199-213. DOI: 10.1080/09700161.2019.1598083
27. Dahiya R., Panda J.P. *A Tale of Two Disputes: China's Irrationality and India's Stakes*. 29.06.2015. Available at: https://idsa.in/policybrief/ATaleofTwoDisputesChinasIrrationalityandIndiasStakes_rdahiya_290615 (accessed 10.09.2019).
28. Singh P.M. *China spreads wings across the Indochinese Peninsula*. Available at: http://e-pao.net/epSubPageExtractor.asp?src=leisure.Essays.China_spreads_wings_across_Indochinese_Peninsula_By_Puyam_Rakesh (accessed 10.09.2019).
29. Choudhury A., Moorthy P. Strategic-Maritime Triangle in the Indian Ocean: An Emerging Indo-US Naval Entente? *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 2018, vol. 74, no. 3, pp. 305-325. DOI: 10.1177/0974928418785477
30. Ramadhani E. China in the Indian Ocean Region. *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 2015, vol. 71, no. 2, pp. 146-159. DOI: 10.1177/0974928414568616
31. Kumar S. China's South Asia Policy in the 'New Era'. *India Quarterly: A Journal of International Affairs*, 2019, vol. 75, no. 2, pp. 137-154. DOI: 10.1177/0974928419841769

“CHINESE THREAT” IN INDIA’S EXPERT DISCOURSE
(Analysis and Forecasting. IMEMO Journal, 2019, no 1, pp. 33-44)

Received 10.10.2019.

Alexey V. KUPRIYANOV (a.kupriyanov@imemo.ru),
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences, 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation.

Acknowledgements. The article was prepared at IMEMO within the project of the Russian Foundation for Basic Research No 19-011-31625 “The Main Trends and Risks of Global Political Development: Methodology and Methods of Forecasting Studies”.

The article explores the position of three Indian think tanks (Institute for Defence Studies and Analyses (IDSA), Indian Council of World Affairs (ICWA) and India Foundation) on the Chinese threat to India. The author analyzes the articles and notes of the experts of these centers over the past five years devoted to a possible attack by China on India or the competition between these states in South and Southeast Asia and the Indian Ocean Region. The article begins with a brief historical account of the reasons for Indian distrust of China, which is widespread among the military and the politicians. Further, the author describes the three Indian think tanks and the specifics of the Indian expert community. He identifies two main reasons why Indians are afraid of China: 1) the possible military aggression from the PRC and 2) losing strategic rivalry in the surrounding areas. Based on the results of the study, the author concludes that only IDSA is seriously concerned with the topic of limited war, while other analytical centers allow a maximum of a small border conflict. None of the analyzed think tanks predicts a large-scale war, much less a nuclear one. At the same time, most of experts perceive the relations between India and China in the discourse of rivalry, using words like “rivalry”, “strategic competition” and “confrontation”. The Indian expert community believes that the Belt and Road Initiative (BRI) is a cover for Chinese expansionist plans, and fears the strengthening of China’s positions in Nepal, Bangladesh, Pakistan, Afghanistan, Myanmar, and the Indian Ocean. Further, the author analyzes the influence of these ideas on the formation of political discourse in India and on the process of making strategic foreign policy decisions by the Indian leadership. He comes to the conclusion that this influence is relatively small. After the coming to power of Narendra Modi, the role of analytical centers in the decision-making system significantly decreased, while the analysis of their position remains important as an indicator of the position of the Indian ruling elites.

Keywords: India, China, think tanks, discourse, strategic competition, forecasting.

About author:

Alexey V. KUPRIYANOV, Cand. Sci. (History), Senior Researcher. Sector of International Organizations and Global Political Governance, Department of International Political Problems.

DOI: 10.20542/afj-2019-1-33-44